

Что вообще оставалось делать?

Ничего. Просто ничего не делать. Я была в ловушке. Это не имело значения. Я бы не использовала свое стоп-слово для чего-то подобного. Это было больше связано с моей собственной потребностью разобраться во всем, чем с чем-либо еще. Я могла бы заставить Кендру прибежать, если бы я действительно закричала, она бы прошла мокрая по коридору и все такое. Но сейчас было не время для этого.

И, честно говоря, это ничего не значило. Это были только я и мое воображение. Кендра, конечно, посеяла семена, но мой собственный разум продолжал настаивать на туманных сценариях.

Я даже не была уверена, чего я боялась. Как Дак увидит меня голой? Неловко, но не стоит паниковать. Как, впрочем, и возбуждаться и намокать из-за этого. Он мог узнать, какой суббидевочкой я могла бы быть? Опять же, неловко. Может быть, унижительно. Ну и что? Я только что получила удовольствие от этого.

- Черт возьми, - пробормотала я вслух.

В этом и была проблема. Был очень реальный страх, что если Дак зайдет ко мне, я просто получу от этого удовольствие. Получу удовольствие так же, как я получала удовольствие от угрозы этого. Что выражалось в мучительной смеси возбуждения, тревоги и некоторого легкого стыда перед самой собой. Ощущение, что со мной действительно что-то не так.

- Что со мной может быть не так? - спросила я в остальном пустую комнату. - Просто совершенно нормальная голая шлюха в бондаже, у которой возникают сексуальные мысли, ставящие под сомнение жизнь, с участием моего брата.

Я захихикала над собственной нелепостью, затем перешла к неловкому смеху в позу. Я посмеялась над собственным затруднительным положением и сумела разрядить его. Чтобы чувствовать себя нормально. Это был просто обычный отдых после секса и ожидание, когда Кендра вернется и позаботится обо мне.

Поэтому я расслабилась и ждала. Я была хороша в этом.

Я слушала, как льется вода в душе. Мне отчасти хотелось быть там, разделить его со своей любовью. Даже не обязательно чрезмерно сексуальным образом. Конечно, я снова была немного возбуждена, но с меня было достаточно, чтобы я могла достаточно легко успокоиться. Может быть, не тогда, когда мы обнаженно делились бы всей этой теплой водой, стекающей по нам...

Я отвлеклась, мечтая о Кендре. Я не была уверена, хочу ли я сексуального душа или гораздо более успокаивающих объятий. Может быть, даже полностью одетой. Когда она ласкала меня и говорила, что я хорошая девочка. Заставляя меня чувствовать себя любимой и особенной.

К моему большому огорчению и немедленной панике во всем теле, я все еще была в середине фантазии и еще не была развязана, когда открылась входная дверь.

Мои глаза расширились, и я дернула за веревки. Я не знала, почему я продолжала это делать. Это никогда не срабатывало. Я открыла рот, чтобы позвать Кендру, но не издала ни звука. Я не могла кричать. Это просто привлекло бы Дака быстрее, и он определенно добрался бы сюда раньше Кендры.

Итак, что я могла сделать? Какие возможные-

- Молли?

Я застыла. На самом деле это было не более разумно, чем натягивать путы, которые никогда не освободятся, но это было все, что я могла.

- Ого-го. Молл, что все это значит — нет, неважно. Не отвечай.

Я медленно повернула голову. Дак смотрел прямо на меня такими же широко раскрытыми глазами, как и я, но по немного другой причине. Я покраснела от того, как его взгляд скользил по всему моему телу мелкими, рассеянными движениями. Сканируя абсолютно все.

- Эй? - неуверенно спросила я.

- Молл, ты голая.

- Эм... да.

- Специально?

- Это серьезный вопрос?

- Думаю, не совсем. Ты, э-эмм, привязана к столу.

- Ты... ты возможно, развяжешь меня?"\

Дак шагнул дальше в комнату, затем медленно обошел меня. Он вышел из поля моего зрения, полностью оказавшись у меня за спиной. Я задрожала и вцепилась в края стола в попытке побороть свои инстинкты. Потому что мои инстинкты, в очередной раз, были здесь бесполезны.

Я хотела высвободиться и убежать. Или прикрыться. Или, что безумнее всего, потереть свою киску.

Потому что, черт возьми, как не возбудиться, когда твой младший брат просто стоит и смотрит на тебя связанную и голую? Почему бы, блядь, и нет?

Но, о боже, как это меня заводило.

Я пыталась найти ужас, или боязнь, или что-то еще. Что-то, что уравнивало мое возбуждение раньше, когда все это представлялось. Жгучий стыд.

Я чувствовала это, на самом деле. Я чувствовала стыд от этого и явное смущение. Но черт возьми, они просто заводили меня еще больше.

Дак мог видеть меня. Каждую мелочь. Все мои прелести. Все, что брат никогда не должен видеть. И все это в контексте того, как моя девушка оставила меня связанной после нескольких грязных оргазмов, вдохновленных БДСМ. Вероятно, я стояла в луже, которую сама же и создала. Честно говоря, хуже быть не могло.

Ну, вообще-то, могло бы. Если бы Дак понял, насколько я возбуждена. И если он еще не понял, это, вероятно, не заняло бы много времени. Так что... отлично.

- Хороший ошейник, - сказал Дак.

О боже. Еще одна волна покалывающего возбуждения. Из всего, что он мог бы сказать...

- Спасибо, - смущенно пробормотала я.

- Так это... это то, чем вы, девочки, занимаетесь, да?

- Среди прочего.

- Ох, конечно.

- ...так что насчет развязывания?

Дак молчал. Так мучительно молчал. Это просто дало волю моему воображению. И, боже, как оно могло разгуляться.

Часть этого вообще не требовала воображения. Я была нагнутой, он был позади меня. Не было никаких сомнений, куда он смотрел. Сердце болезненно постукивало во мне, разливая тепло. Сплошное жгучее унижение от этого. И, конечно, мой клитор защекало, и с моей киски еще немного потекло по бедрам, а сердце застучало в груди так, как должно было стучать только для Кендры.

- Ты палишься на мою задницу? - спросила я хриплым голосом.

- ...нет.

- Дак?

- Хорошо... чего ты от меня хочешь?

- Развязывай, пожалуйста. Я бы хотела убежать в свою комнату, запереть дверь и никогда не выходить от туда.

- Ты красивая, ты знаешь.

Я покраснела еще сильнее. Каким-то образом это было возможно.

- Ты мудака!

- На самом деле...

- Не говори этого. Какой бы шуткой это ни было, просто не говори этого.

- Я имею в виду, ты знаешь, что я вижу...

- Я сказала не надо!

- Как знаешь.

И снова тишина. Я просто лежала там. Чувствуя себя примерно в десять раз более беспомощной, чем когда-либо прежде. Я не могла не думать о том, на что смотрел Дак, или от того, что он, возможно, думал обо мне в этот момент. Он не испытывал отвращения. В этом можно было быть уверенной.

На самом деле, скорее всего, так и было...

Я крепко зажмурила глаза и попыталась представить, что нахожусь где-то еще. Я чувствовала, что у меня учащенное дыхание, или вот-вот случится сердечный приступ, или... что-то еще. Я была такой тугой и напряженной, такой горячей, такой напуганной и просто глупо возбужденной.

Даку это нравилось. Он буквально упивался видом меня. Его старшая сестра распласталась

перед ним. Так, как я должна была быть только для Кендры. Только для нее. Не моим братом. Только не им.

Душ затих. Мы с Даком по-прежнему молчали.

Прошло еще несколько мгновений, затем послышались мягкие шаги, приближающиеся к нам.

- Ох, привет, Дак, - сказала Кендра как можно небрежнее.

Она была завернута в полотенце и больше ничего. Вся свежая и влажная после душа. Она пришла освободить меня, прежде чем высушить волосы и одеться. И она обнаружила, что Дак здесь разглядывает меня.

- Привет, Кендра, - сказал он. - Молл голая.

- Да, - сказала Кендра, как будто только сейчас заметила. - Иногда такое случается.

- Ты оставила ее связанной здесь?

- Да. - Кендра небрежно пожала плечами. - Ты рано вернулся домой.

- Да, ну, у меня был прием у врача, и возвращаться на работу после этого не имело смысла. Так что я вернулся домой.

- Удачно сложилось.

Я пристально наблюдала за Кендрой. Дак все еще был в моей слепой зоне, что сводило меня с ума из-за того, что я не могла его видеть. Кендра взглянула на меня, но не казалась обеспокоенной. С чего бы ей быть такой? Она не была голой, связанной.

- Она попросила меня развязать ее, - сказал Дак.

- Ну конечно, - сказала Кендра. - Это, наверное, очень неловко.

Я застонала и снова сжала руки. - Наверное, очень неловко. - Верно.

- Я не был уверен, должен ли я, - сказал Дак.

Кендра оценивающе выгнула бровь. - Не был уверен, стоит ли тебе освобождать свою сестру?

- Ну... это не имеет ко мне никакого отношения, верно?

Кендра ухмыльнулась. Я на мгновение закрыла глаза от чистого, восхитительного стыда. Мы с Кендрой обе знали, что заявление Дака было не совсем точным.

Но мне нужно было не спускать с нее глаз. Следить за выражением ее лица. Даже несмотря на то, что она ухмылялась мне, когда я снова открыла глаза.

- Очень предусмотрительно, - промурлыкала Кендра. - Оставить Молли на меня. - Она протянула руку и коснулась моего плеча. - Как дела? Чувствуешь себя... спортивно?

И вот оно. Вопрос, который вообще ничего не значил для Дака, но все для меня.

Сначала это была какая-то шутка. Я даже не могла вспомнить, как это началось. Что-то о том, что мальчики постоянно хотят смотреть свои спортивные состязания или что-то в этом роде. И поэтому, естественно, теперь моим стоп-словом было "футбол".

Итак, Кендра спрашивает меня, хочу ли я это сказать.

Проблема была в том, что я попробовала это однажды. Не тогда, когда мне это было нужно, а просто чтобы посмотреть, что произойдет. Как оказалось, после этого Кендра немедленно прекратила свою игру, она очень эффективно отпустила меня и закончила наш сеанс. Я сказала ей, чувствуя себя очень плохо из-за этого, что на самом деле не имела в виду, что нам нужно прекращать.

У нее вообще не было обиды по этому поводу. Однако я должна была понять, что мы обе несем ответственность в этом отношении. Если я в какой-то момент была готова сказать "футбол", всё должно было прекратиться. Конец. Ни для кого из нас этого не вернуть.

Кендра держала и обнимала меня и оказывала изысканный последующий уход, как будто мы закончили наши игры обычным способом. Она заверила меня в своей любви и всем остальном. Но послание было предельно ясным. Произнесение этого слова означало бы конец на данный момент. Обойти это невозможно.

Тем не менее, с тех пор мы создали также "баскетбол" для тех случаев, когда я просто хотела, чтобы она немного изменила ситуацию. Я могла бы сказать это. Это не был бы ядерный вариант, но она определенно развязала бы меня сразу. Я смогла бы избежать этого странного сексуального противостояния, в которое каким-то образом был вовлечен мой брат.

- Нет, - услышала я свой голос. Просто тихо, но внятно.